

УДК 801.8
ББК 81

Самарин Александр Викторович

кандидат филологических наук,

доцент

кафедра филологии

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(Старооскольский филиал)

г.Старый Оскол

Samarin Alexandr Viktorovich

Candidate of Philology,

Assistant Professor

Chair of Philology

Stary Oskol Branch of Belgorod State Research University

Stary Oskol

К вопросу об образной природе фрейма
Concerning the Imaginative Nature of Frame

В статье рассматривается фрейм, как иерархическая система концептов, слоты, как элементы внутренней структуры фрейма, и их образная природа. Выявляется зависимость степени образности фреймов от степени образности и от количества составляющих их терминальных узлов. Вводится термин «признаки отсутствия», присущий слотам любого фрейма.

The article considers frame, as a hierarchical system of concepts, slots as elements of internal structure of frame, and their imaginative nature. The dependence of degree of frames imagery on degree of imagery and number of terminal nodes as parts of frame has been come to light. The term «absence signs», inherent in slots of any frame, has been introduced.

Ключевые слова: фрейм, образная природа, слот, классификаторы

Key words: frame, imaginative nature, slot, qualifiers.

Появившись на свет, человек окружен предметами и явлениями реальной действительности. С момента осознания действительности, своего места и роли в окружающем пространстве, в его голове формируются образы, как отражения существующих и данных в ощущение реалий. С овладением речью, как основным способом общения, образ в сознании человека тесным образом связывается с соответствующим словом. В голове индивида, так или иначе, запечатлевается и накапливается все, что он испытывает, ощущает и о чем узнает. Происходит мультипликативный эффект наложения опыта индивидуального, отличающегося специфическим своеобразием, и знаний, сформировавшихся на основе обобщенного осмысленного опыта других людей.

В результате в сознании человека формируется своеобразный ментальный мир, «основными ячейками культуры» (по выражению Ю.С. Степанова [1]) которого являются концепты [1]. Как отметила М. В. Пименова, «что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт - это представление о фрагменте мира» [2].

Одной из наиболее интересных формализованных моделей для отображения образа является фрейм – «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [3]. Идентификатором фрейма является его имя. Фрейм «можно представить себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними» [4]. Элементы внутренней структуры, называемые слотами, также имеют свои имена-лексемы, репрезентирующие стоящие за ними концепты в языке. Будучи сложной системой, охватывающей достаточно большую совокупность определенным образом структурированных данных, фрейм фактически представляет собой иерархию концептов. В верхнем уровне фрейма представлена наиболее общая, базовая информация о состоянии объекта. Слоты, входящие в этот верхний уровень, имеют, как правило, низкую степень образности и высокую степень абстракции. По мере продвижения к низшим уровням (терминалам, терминальным слотам) повышается конкретика содержащейся во фрейме информации. В результате степень образности повышается, а степень абстрактности соответственно падает.

Представляя собой иерархическую систему концептов, фрейм, как элемент, может встраиваться в иерархическую систему более высокого уровня – фреймовую систему. Таким образом, фреймовая система может рассматриваться как граф, состоящий из вершин-концептов и связей между ними.

В соответствии со структурой построения графа, всякий концепт, наполняющий фреймовую систему, связан с концептом более высокого иерархического уровня. Слово, представляющее концепт, может одновременно являться и гипонимом, и гиперонимом - родовым понятием. Для лексем,

представляющих терминальные слоты, родовым понятием будет лексема, представляющая слот вышестоящего уровня. Например: *Униформист* — специально обученный работник, обслуживающий номера по установке реквизита, аппаратов, снарядов, участвующий в пассивке и уходу за манежем. (Родовым понятием является слово «манеж», репрезентирующее соответствующий слот); *Буффонада* — прием художественного изображения в актерской игре, осязательное преувеличение как внешних черт клоуна, так и его действий (Родовым понятием является слово «клоун»). Для лексем, представляющих слоты высокого уровня, родовым понятием будут лексемы, представляющие фреймы. Например: *Манеж* - круглая площадка внутри цирка, на которой демонстрируются цирковые номера. *Клоун* — цирковой артист, исполнитель комических приемов и трюков [5]. (Родовым понятием является слово «цирк», репрезентирующее концепт-фрейм, а лексемы «манеж» и «клоун» в продвижении по иерархической цепочке графа становятся гипонимами). Для лексем, представляющих фреймы, родовым понятием могут быть лексемы, представляющие фреймовую систему: *Цирк* — вид зрелища, по законам которого строится развлекательное представление; *Театр* — зрелище, форма исполнительского искусства. [там же] (Родовым понятием является слово «зрелище», репрезентирующее фреймовую систему; слово «цирк» в этом случае становится гиперонимом).

Знать и понимать слово — означает представлять его содержание, присущие ему отличительные признаки. Чем более четкий образ, характеризуемый рядом признаков, проецируется в сознании человека после употребления лексемы, тем выше степень образности концепта, стоящего за этой лексемой. Степень образности концептов различна, поскольку количество признаков, характеризующих той или иной объект, и закреплённых в сознании человека, также различно.

В составе фреймов мы предлагаем выделять, прежде всего, образную составляющую (совокупность представлений) и составляющую понятийную (языковое обозначение этих представлений в виде имен, развернутых дефиниций, системных противопоставлений). Таким образом, и слоты,

составляющие фрейм, будут иметь преимущественно образную природу или преимущественно понятийную. Предложенный подход тесно перекликается с позицией разработчика теории фреймов М. Минского. В основе модели представления знаний в виде фреймов он полагал свойство концептуальных объектов иметь аналогии, которые позволяют строить иерархические структуры отношений типа «абстрактное-конкретное» [4].

Поскольку слоты связаны друг с другом определенными связями, мы предлагаем выделять также и связи образные и понятийные. Например, фрейм *«Новый год»* (*«праздник, отмечаемый многими народами в соответствии с принятым календарём, наступающий в момент перехода с последнего дня года в первый день следующего года»* [5]) включает концепты-слоты *«календарь»* и *«следующий год»* преимущественно понятийной природы. Однако концепты *«оливье»*, *«шампанское»*, *«фейерверк»*, *«снег»* имеют преимущественно образную природу. Это довольно устойчивые терминальные слоты. Однако лексемы, вербализующие эти концепты в языке, как правило, в толковых словарях не сопряжены с лексемой *«Новый год»*.

Фрейм *«зима»* (*«одно из четырёх времён года, между осенью и весной; основной признак этого времени года — устойчивая низкая температура (ниже нуля градусов по Цельсию), во многих районах Земли выпадает и ложится на поверхность земли снег»* [5]) содержит довольно большое количество слотов понятийной и образной природы. Так включаемый во фрейм *«зима»* слот *«снег»* понятийными связями сопряжён со слотами *«лед»*, *«холод»*. Эти слоты вербализуются практически у всех жителей высоких широт. Однако же образные связи присоединяют к этому фрейму слот *«шуба»* у российских женщин, *«подледная рыбалка»* у рыбаков, *«лопата для чистки снега»* у дворников и многие другие.

Возникновение понятийных связей – это результат «органического» (по выражению Ю.С. Степанова [1]) развития общества и «стихийного» формирования языковой культуры. Понятийные связи между слотами фрейма универсальны. Более того, они довольно устойчивы в различных языковых культурах, т.е. межнациональны. В приведенном примере эти связи и

составляют целостность «рамки», фрейма. Но далее концепт-фрейм может «накладываться» на ментальные особенности той или иной социальной группы, имеющей своеобразное мировоззрение и собственную языковую культуру. В этой ситуации происходит процесс социального формирования внутренней структуры фрейма. Образные связи имеют ярко выраженную социальную, в частности, национальную особенность. Фрейм, включающий слоты преимущественно за счет образных связей, имеет более высокую степень образности, поскольку содержит более разнообразные слоты с различными когнитивными классификаторами. Степень и полнота охвата слотов для различных социальных групп может быть совершенно различной. Но это различие определяет не разную суть фрейма, а лишь его важность для общества – его различные социальные ранги.

Поскольку фрейм — это своеобразная рамка, стереотип, его концепты-терминалы уже имеют определенные, устоявшиеся в сознании человека признаки. Эти признаки (или когнитивные классификаторы) наиболее вероятны в данной ситуации. Согласно терминологии М. Минского, наиболее вероятные задания, по умолчанию заполняющие терминалы фрейма, выбираемого для представления ситуации, называются «заданиями отсутствия» [4]. По аналогии, признаки, приписываемые фреймам по умолчанию, мы назовем «признаками отсутствия». Очевидно, в действительности фрейм может содержать большое число характеристик, которые могут и не подтвердиться конкретной ситуацией. Как и задания отсутствия, признаки отсутствия непрочны связаны со своими терминалами. Например, фрейм *«больница»* содержит в верхнем уровне устоявшиеся концепты-терминалы с определенными признаками отсутствия. Например, *«белый халат врача»*, *«больничный запах»* или *«сильная боль»*. Однако в настоящее время в больницах врачи чаще носят медицинские блузы голубого, зеленого или других цветов, своеобразный больничный запах отсутствует, а современные средства анестезии позволяют не чувствовать сильной боли. Однако степень образности фрейма *«больница»* очень высока, а его признаки отсутствия прочно закреплены в сознании людей. Именно поэтому, например, зубного врача боятся не только люди старшего поколения,

испытывавшие все «прелести» лечения зубов в СССР: ужасный звук бормашины, зубную боль и т.п., но и дети, и подростки, никогда с негативными сторонами лечения не сталкивающиеся.

Признаки отсутствия присущи слотам любого фрейма. Именно поэтому фрейм может быть использован, даже в том случае, когда понятийные связи между слотами отсутствуют. «Актуализированный в новой ситуации обобщённый или не полностью адекватный ситуации фрейм будет в ходе приёма и переработки информации конкретизирован, видоизменён или дополнен и согласован с текущей ситуацией» — В. Н. Дружинин и Д. В. Ушаков именно в этом видят процесс приобретения и преобразования знаний [6].

Степень образности фреймов различна, поскольку различна степень образности слотов, ими охваченных. Казалось бы, при повышении образности составляющих фрейм концептов, особенно терминальных слотов, находящихся на низших уровнях, должна повышаться и образность фрейма. И, наоборот, при увеличении степени абстрактности слотов должна повышаться и степень абстракции фрейма. Однако такая ситуация возможна лишь для фреймов, включающих в себя относительно небольшое количество слотов с высокой степенью образности. Действительно, в состав верхнего уровня фрейма «стадион» входят слоты «трибуны», «игровое поле», «болельщики», «спортивная команда». На верхнем уровне фрейм «стадион» имеет довольно высокую степень образности. Увеличение числа терминальных слотов (например, за счет привлечения таких концептов с высокой образностью как *гол*, *судья*, *свисток*, *счет*, приводит к конкретизации фрейма, повышению степени его образности.

Однако если «рамку» фрейма «натягивать» на совокупность достаточно большого числа различных объектов, процессов или явлений, характеризуемых различными признаками, степень образности может снижаться. При увеличении количества концептов-слотов степень абстракции фрейма может стать очень высокой. Тем не менее, такой фрейм вполне может существовать, а лексема, его вербализующая, быть достаточно распространенной. Так «космос»

— фрейм, в состав верхнего уровня которого входят слоты «пустота», «звезды», «мрак». Степень образности довольно высока. Но по мере увеличения числа терминальных слотов, каждый из которых имеет свои специфические признаки и характеристики («НЛО», «вакуум», «исследования», «космонавты» и т.д.) степень образности фрейма падает. Раскрываемая суть каждого слота влечет за собой систему новых слотов следующего, нижестоящего уровня («НЛО»: «зеленые человечки», «летающие тарелки», «похищение людей», «инопланетяне»; «вакуум»: «частицы», «невесомость»; «исследования»: «космические лучи», «космодром», «лаборатория», «телескоп» и т.д.) Чем большее количество терминальных узлов включаются в структуру фрейма, тем выше получается его степень абстрактности. Пытаясь конкретизировать изначально имеющийся у него в сознании образ *космоса* через уточнение отдельных характеристик и признаков, человек приходит к обратному эффекту – образ *космоса* исчезает, рамки фрейма «размывается». Таким образом, подтверждается высказанное нами ранее заявление, что «постоянно расширяясь, образность может терять свою наглядность, смысловую определенность» [7].

В заключении подчеркнем, что формирование фрейма – это сложный, развертывающийся во времени процесс. При этом на каждом этапе этого процесса выявляются все новые и новые когнитивные классификаторы, влияющие на образную природу концепта. Наши исследования показали, что фрейм может уточняться, конкретизироваться, «рамки», охватывающие слоты, в этом случае становятся более четкими и жесткими. Но также фрейм может размываться, «рамки», охватывающие слоты, в этом случае становятся менее «прорисованными». При этом степень образности и, соответственно, степень абстрактности фрейма меняются. Таким образом, результаты познавательной деятельности человека приводят к трансформациям фреймов. Переход количественных изменений в качественные приводит к тому, что трансформируется вся система фреймов.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю.С. Степанов. - М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

2. Пименова М.В. Ментальность и изменяющийся мир [Текст] / М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 504 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. - М.: Энергия, 1979.- 152 с.
5. Викисловарь - Электронный ресурс. - <http://ru.wiktionary.org/wiki/>
6. Дружинин В. Н., Ушаков Д. В. Когнитивная психология [Текст] / В. Н.Дружинин, Д. В. Ушаков.- М.: ПЕР СЭ, 2002.— 480 с.
7. Самарин А.В. Типология концептов-«представлений» в русском и английском языковом сознании [Текст] / А.В. Самарин. - Старый Оскол: «Оскол-Информ», 2011. – 110с.

Bibliography

1. Druzhinin, V.N., Ushakov, D.V. Cognitive Psychology [Text] / V.N. Druzhinin, D.V. Ushakov. - M.: PERSE, 2002.— 480 p.
2. Minsky, M. Framework for Representing Knowledge [Text] / M. Minsky. - M.: Energiya, 1979. - 152 p.
3. Samarin, A.V. Typology of Concepts-Representations in Russian and English Language Mind [Text] / A.V. Samarin. – Sary Oskol: “Oskol-Inform”, 2011. – 110 p.
4. Stepanov, Yu.S. Concepts: Thin Layer of Civilization [Text] / Yu.S. Stepanov.- M.: Yazyky Slavyanskyh Kultur, 2007. – 248 p.
5. Pimenova, M.V. Mentality and Changing World [Text] / M.V.Pimenova. - Sevastopol. – Ribest, 2009. – 504 p.
6. Popova, Z.D., Sternin, I.A. Cognitive Linguistics [Text] / Z.D. Popova, I.A.Sternin. - M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. – 314 p.
7. Wikipedia [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://ru.wiktionary.org/wiki/>